

А.И.Солженицын.

Рассказ «Захар - Калита» (1965г.)

Куликовская битва принадлежит к символическим событиям русской истории.

Таким событиям суждено возвращение.

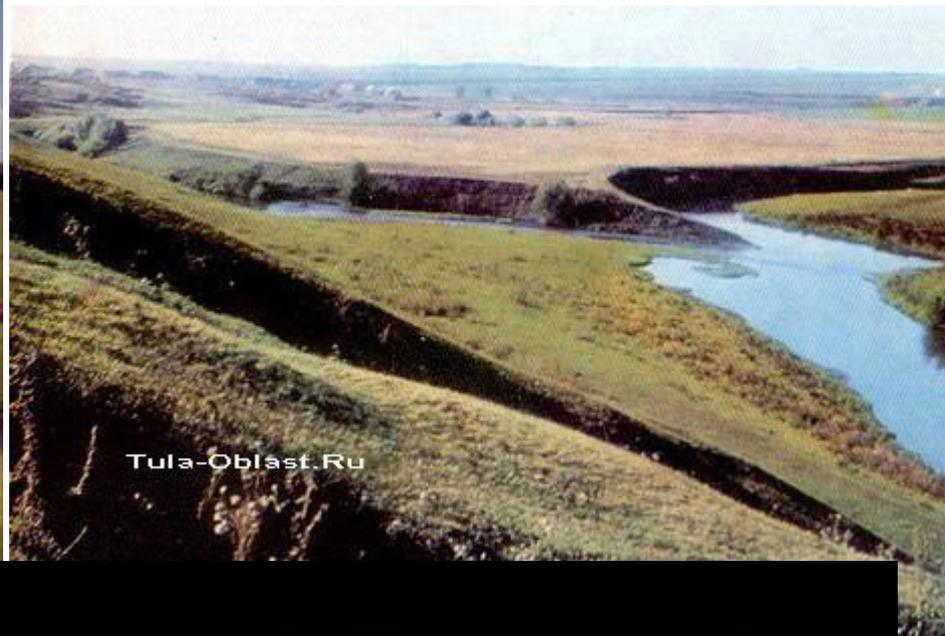
Разгадка ещё впереди.

Александр Блок.

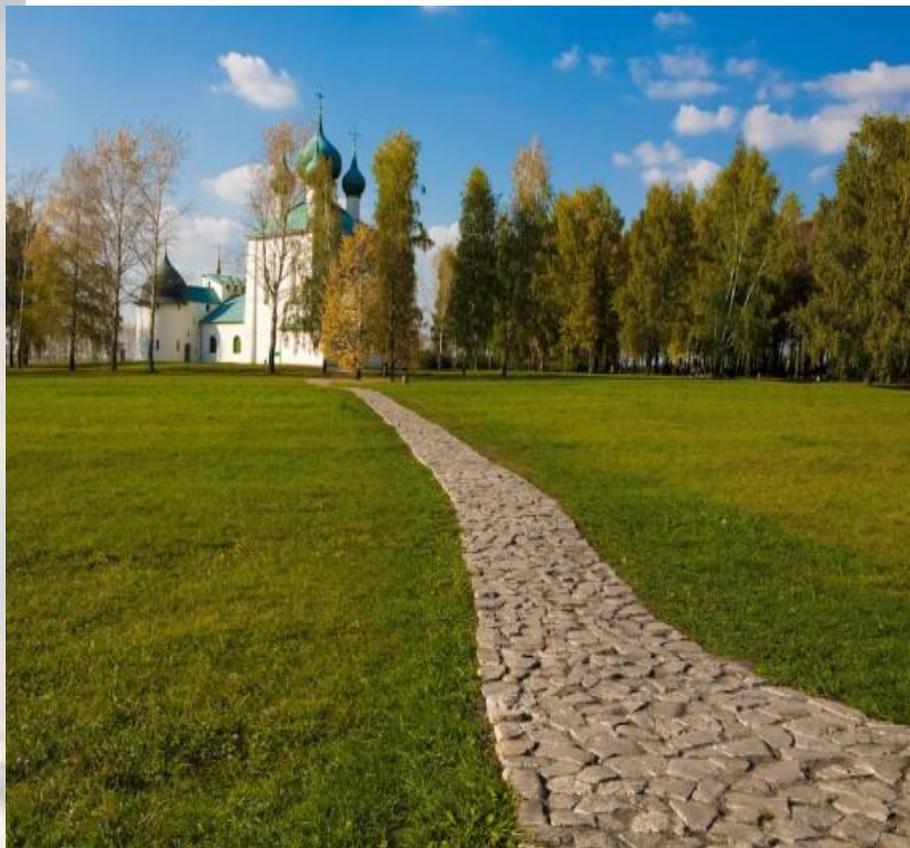
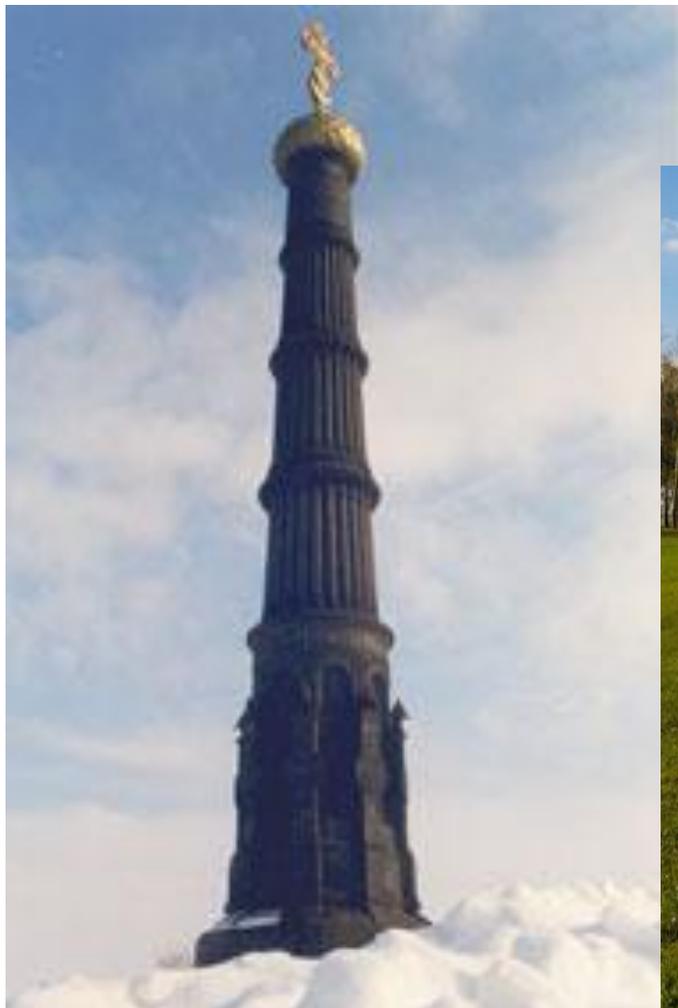

Послушайте о Поле Куликовом...туда раскрашенные щиты не заывают, указателей нет, и на карте найдёшь не каждой, хотя битва эта по Четырнадцатому веку досталась русскому телу и русскому духу дороже, чем Бородино по Девятнадцатому. Таких битв не на одних нас, а на всю Европу в полтысячи лет выпадала одна...

...Задолго, с высоты, мы увидели на другой обширной высоте как будто иглу в небо...а рядом с ней привиделась нам как будто церковь, но странная, постройки невиданной, какая только в сказке может привидеться: купола её были как бы сквозные, прозрачные...

...нам думалось о тех русоволосых ратниках, о девяти из каждого пришедшего десятка, которые вот тут...легли и докости растворились в земле, чтоб только Русь встряхнулась от басурманов.

Вот именно тут где-то с вечера 7 сентября и ночью, переходя Дон, располагались кормить коней, дотачивать мечи, крепиться духом, молиться и гадать – едва ли не четверть миллиона русских, больше двухсот тысяч. И из каждых десяти воинов – девять ждали последнего своего утра...

...лучше нельзя почтить этого древнего места: вдыхай дикий воздух, оглядывайся и видишь! – как по восходу солнца сшибаются Телебей с Пересветом, как стяги стоят друг против друга...

...как монгольская конница спускает стрелы, трясёт копьями и с перекажёнными лицами бросается топтать русскую пехоту, рвать русское ядро – и гонит нас назад, откуда мы пришли, туда, где молочная туча тумана встала от Непрядвы и Дона. И мы ложимся, как скошенный хлеб. И гибнем под копытами.

По летописным рассказам, монголо-татары на конях врубались в пешие наши полки, редили и гнали их к донским переправам... Но князь Дмитрий... сам держался, как не всякий сумел бы великий князь. Под знаменем своим он оставил боярина в убранстве, а сам бился как ратник, и видели люди: рубился он с четырьмя татарами сразу...

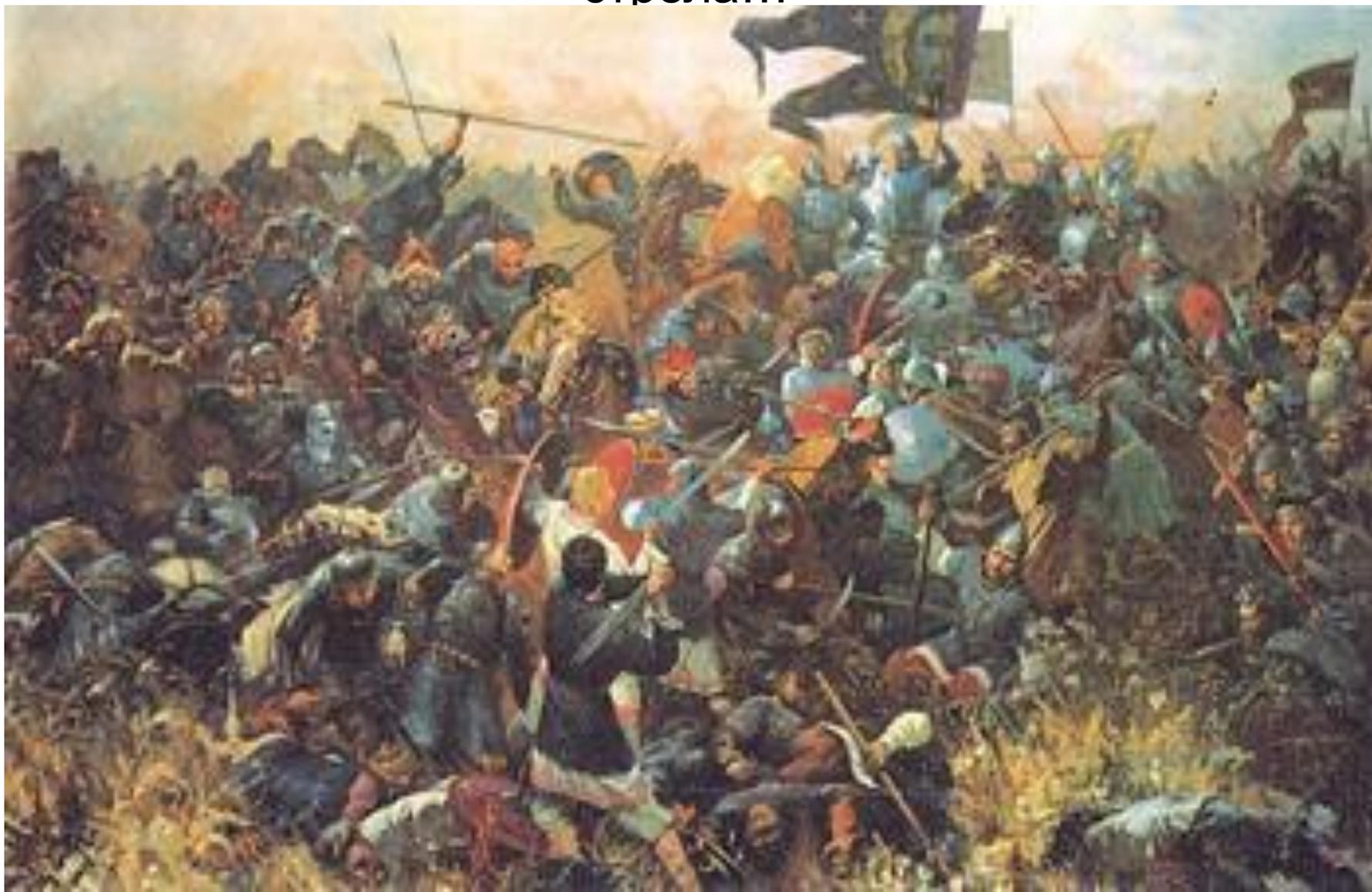
Однако и великокняжеский стяг изрубили, и Дмитрий с помятым панцирем еле дополз до леса,- нас топтали и гнали...

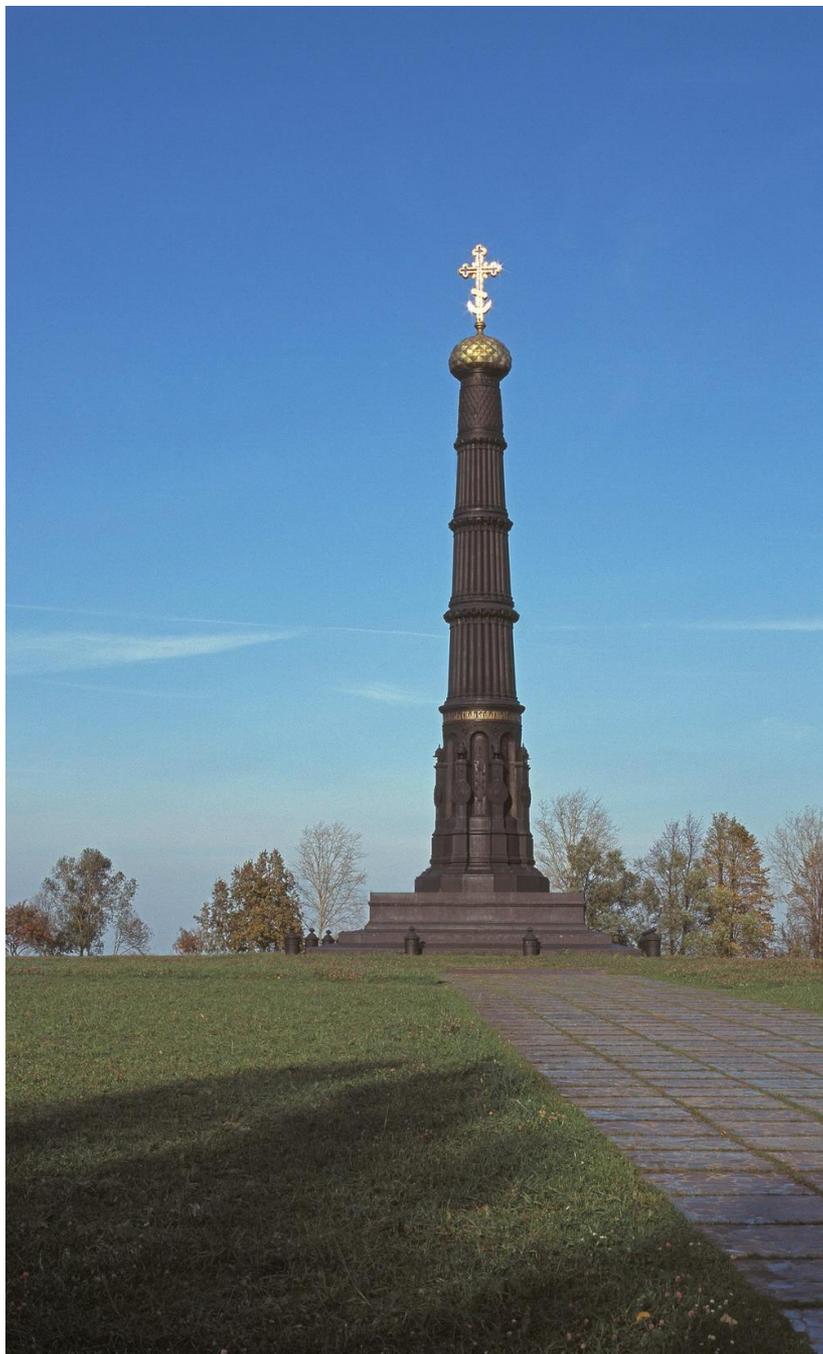

Вот тут-то из лесной засады в спину зарьявшимся татарам ударил со своим войском другой Дмитрий, Волынский-Боброк, московский воевода. И погнал он татар туда, как они и скакали, наступая, только заворачивал крутенько и сшибал в Непрядву.

Проходят столетия – извивы Истории сглаживаются для дальнего взгляда, и она выглядит как натянутая стрела...

Тут-то, в самой заверти сечи, поставлен памятник...Пока к нему не подойдёшь пощупать - не поймёшь, как его сделали. В прошлом веке, уже тому больше ста лет, а придумка- собрать башню из литья- вполне сегодняшняя...Две площадки, одна на другую, потом двенадцатерик, потом он постепенно скругляется, сперва обложенный , опоясанный чугунными щитами, мечами, шлемами, чугунными славянскими надписями, потом уходит вверх, как труба в четыре раздвига, потом шапка с насечкой и над всем- золочёный крест, попирающий полумесяц. И всё это метров на тридцать...

Церковь во имя Сергия Радонежского, сплотившего русские рати на битву, а вскоре потом побратавшего Дмитрия Донского с Олегом Рязанским, построена как добрая крепость, это – тесно сдвинутые глыбные тела: усечённая пирамида самой церкви, переходное здание с вышкой и две круглых крепостных башни. Немногие окна – как бойницы.

Эта земля, трава, эта луна и глушь были всё те же самые, что и в 1380 году. В заповеднике остановились века, и, бредя по ночному Полю, всё можно было вызвать: и костры, и конские тёмные скакуны, и услышать блоковских лебедей в стороне Непрядвы.

Историю не перепишешь заново. Исторический путь нашей страны был труден, полон драматизма, напряжённого труда, великих побед и достижений. Мы должны знать имена людей, с которыми связаны светлые страницы жизни нашей страны.

Презентацию подготовила Жукова И.А.

- МОУ «СОШ №2» г. Лангепас, 2009г.